

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 48-й № 51 (5634) | Вторник, 27 июня 1972 г. | Цена 1 коп.

— Спой, Ренат! Ренат чуть склоняет набок голову, как бы прислушивается, — и начинает петь. Голос у Рената свежий, чистый, как лесной родничок, а песня... Песня такая, что закрошишь глаза и сразу представишь ковильную степь и быстрых, как ветер, коней... Хорошо поёт Ренат! И песни у него то задумчивые, то лихие.

Серёжа Лыткин услышал эти песни ещё в автобусе, когда ехали в лагерь. Все пели про бесозырку белую, а мальчишка, сидевший рядом, глядел в окно и пел свою песню. — Ты что поёшь? — спросил, удивив момент, Серёжа. — Я? Про наездника ною. Это наша, татарская.

Познакомились. И кровати рядышком

РЕНАТ ПОЁТ СЕРЁЖЕ

выбрали, и за один стол уселся.

Вечером вожатый Саша собрал отряд и спрашивает: «Кто поёт, читает, пляшет?»

Серёжа подтолкнул Рената: «Сказки, ты же здорово поёшь...»

Но Ренат промолчал. Потом уже, после отбоя, прошептал Серёже, словно оправдываясь:

— Хочешь, я буду петь тебе?

— Вот чудак! — удивился Серёжа. — А для всех?

— Ещё смеяться будут! У вас таких не поют.

Собрали утром хворост для костра. Серёжа и Ренат далеко

ушли от лагеря. На поляне, усыпанной опнистыми жарками, Ренат запел так громко, что дальнее эхо вторило его песне.

— Ну и голосище! — позавидовал Серёжа. — И песня хорошая... Споёмь у костра? Ты не бойся — всем понравится!

Но Ренат упрямо мотнул головой:

— Нет, я только тебе.

Россыпями искорками запылал костёр. И запел баян, ребята подхватили песню про могучий Енисей. Пел и Серёжа. А Ренат молчал. Он не знал этой песни, но она ему нравилась: раздольная и широкая, как ковильная степь. Потом Нина Таскина пела про русские сапожки, а

Лёва Захаров высвистывал на бересте птичьему.

Серёжа подтолкнул плечом Рената:

— Спой!

И Ренат запел. И баян, легонько подбираясь к незнакомой песне, вдруг подстроился и тоже запел...

Как апплодировали Ренату Суфееву! И просили спеть ещё, а в награду преподнесли огромный букет из таежных жарков.

Может быть, это и были те самые жарки, что слышали его утром на лесной поляне?

Может быть...

А. АНУФИЕВ. (Нах корреспондент).

Красноярский край, пионерский лагерь «Салют».

Самый первый и самый близкий вожатый пионерского отряда — комсомолец-старшеклассник. Дела его и заботы с большой заинтересованностью обсудил на днях Пленум ЦК ВЛКСМ. Именно в школе начинается комсомольская биография молодого поколения нашей страны. Здесь вырабатывается характер, складываются идеалы и жизненные планы. Вот почему комсомол и партия с таким вниманием относятся к руководству школьными комсомольскими организациями.

В пионерском споре, в настоящем деле рядом с тобой твой старший товарищ — школьный комсомол.

Адрес интересного дела

Если спросить ребят о самом интересном деле, ставропольские юные туристы скажут: «Самое интересное — походы в Архыз и раскопки у развалин древней крепости!» Астраханцы ответят: «Самое интересное — работа в «Голубых патрелях». Ребята со Смоленщины уверенно скажут: «Самое приятное — видеть улыбки старых воинов, которым мы помогаем!»

У любого пионера найдётся дело, о котором он вспоминает с удовольствием. Но живут кое-где ребята скучно, неинтересно. Давайте поможем им! ДАВАЙТЕ РАССКАЖЕМ О САМОМ ИНТЕРЕСНОМ ЛЕТНЕМ ДЕЛЕ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ ИЛИ ВО ДВОРЕ, НА УЛИЦЕ, В ПОХОДЕ, В ДОМЕ, В КОТОРОМ ВЫ ЖИВЕТЕ. Пусть другие читают и учатся отдыхать интересно, с пользой. Ждём ваших писем. Пароль на конверте — «Интересное дело».

ВСЕ, ЧТО МОЖЕШЬ, И ЕЩЁ НЕМНОГО

СЛОВО КОМАНДИРОВ ОБ АКТИВНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Командиров было семеро. За каждым — отряд из тридцати ребят. Нет, тридцать надо помножить на несколько сотен, потому что каждый рядовой отряда — секретарь школьной комсомольской организации. Можно сказать, что в лагере собрались самые авторитетные и активные в Московской области ребята.

Интересно: а кого они сами считают активным человеком?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ОБРАТНОГО

Хорошо бы сначала разобраться, кого считать пассивным. Тех, кто сидит на «накатане» и знает ничего не хочет про дела своего отряда и школы? Но они верховодят на улице, сколачивают команды гитаристов и картёжников, наводят страх на робких. Очень деятельные ребята. Только выходит, разная бывает активность — на пользу людям и во вред.

А таких, чтобы абсолютно без всяких интересов жили, и нет, наверное. Если мальчишка отмалчивается на собрании и от поручений отказывается — значит, пока его интересы не совпадают с общими.

В одну из химкинских школ папёры пришёл из колонии. По всем старьям был «грудным». Самое страшное — уселся пристраиваться к выпивке. Понять, такому девицу собрать для театра — что ж особенного, соберёт. Такое доверие оправдать несложно. И останется тем же, что был. Но вот спартакиада дружины. Для самой трудной дистанции не хватает бегуна в отрядную команду. А что, если его попросить? Сильный же!

— Нашли спортсмена! — удивился он. Но папёры вышполнул и пошёл на старт.

Самолюбие не позволило ему пробежать плохо. А когда все ребята

бросились поздравлять с первой спортивной победой, что-то новое промелькнуло на равнодушном лице. Вскоре он записался в секцию, бросил курить и выпивать. Появились новые друзья и новые интересы. Каждое утро его теперь можно встретить в тренировочном костюме на беговой дорожке...

Поможешь человеку найти свою «дистанцию», на которой он мог бы победить себя. — нового товарища найдёшь.

ДОЛЖНОСТЬ — ЭТО ЕЩЁ НЕ ВСЁ

Не в одной школе встретишь такую примерную девочку. Со второго или третьего класса за что-нибудь да «отвечает». Вот и в комитет комсомола выбрал. Предлагают ей разные важные дела.

— За учебный сектор отвечать будешь?

Качает головой.

— Ну, тогда берись пионерам помогать.

Нет, не хочет.

— Может, спортивная работа тебя интересует?

И спортивная не интересует.

Окончание на 3-й стр.

Победили ребята 20-й школы Арзамаса.

...Два дня на стадионе «Текстильщик» в городе Иванове сильнейшие команды четырёхборцев боролись за право представлять нашу страну на международных легкоатлетических соревнованиях «Дружба» в Монголии. На беговой дорожке, в секторах для прыжков и метаний добывались драгоценные очки, устанавливались рекорды. Здесь были радость удачи и слёзы огорчения. Здесь можно было услышать дружеское, ободряющее слово товарища, которое в трудную минуту помогло поверить в себя, найти силы хорошо выступить.

Наши специальные корреспонденты А. ВСКРИБЕНЦЕВ и А. ИСАЕВ рассказывают о соревнованиях (смотри 3-ю страницу).

Ира Петрова и Оля Соронина — лучшие прыгуньи в высоту. Фото В. ШКОЛЬНОГО.

КОЛОКОЛ

Вот уже пять лет бездействует Суэцкий канал — кратчайшая морская дорога из Европы в Азию. Ржавеют суда, захваченные дойной, мелеет канал. Израильские оккупанты усердно строят военизированные поселения на Синайском полуострове. Дома мирных жителей взрывают, а их самих заставляют покидать родные места.

Фото из журнала «Тайм» и ТАСС.

ДОВОЛЬНО долго в мире знали о сионизме не очень много. Он всегда предпочитал действовать скрыто, исподтишка. А если уж и занимались его лидеры саморекламой, то изображали себя не иначе, как «борцами за гуманизм» и «справедливость».

И только в 1967 году, после того как Израиль, где сионизм является господствующей идеологией, одержал временную победу над арабскими странами, мир впервые увидел сионистов без маски. Человечество лицом к лицу столкнулось с одним из наиболее опасных отрядов империализма, с врагом мира.

Родоначальником сионизма считают венгерского еврея, журналиста Теодора Герцля, который написал своего рода библию сионизма под названием «Еврейское государство», где утверждал, что евреи, проживающие в различных странах мира, смогут обрести подлинное исцеление и подлинную независимость только в своем собственном еврейском государстве.

Но счастливы ли его жители сегодня?

Принесло ли радость появление нового государства его соседям?

С момента своего возникновения израильское государство стало открыто враждовать со своими соседями — арабскими странами. В 1956 году вместе с Англией и Францией Израиль участвовал в разбойничьем нападении на Египет. 5 июня 1967 года израильские войска напали на Египет, Сирию и Иорданию. Мирнолюбивым странам, Организации Объединенных Наций пришлось прибегнуть к решительным мерам, чтобы остановить агрессора.

6 дней шли бои на Ближнем Востоке. За это время погибло более 115 тысяч арабов. Часть территории Египта, Сирии и Иордании была оккупирована Израилем.

С тех пор прошло пять лет. Израильские агрессоры, несмотря на протесты большинства стран мира, продолжают удерживать чужие земли, безжалостно преследуют население этих районов, организуют военные провокации против соседних арабских государств. Таких провокаций за эти годы было больше пяти тысяч. Жертвами одной из них стали рабочие египетского посёлка Абу Заабаль.

СИОНИЗМ БЕЗ МАСКИ

БОМБЫ ПАДАЮТ НА АБУ ЗААБАЛЬ

Никто из вас, ребята, не слышал, как ревут двигатели пикирующего на цель военного самолёта. Это страшный рев войны. Именно этот рев услышали ясным февральским утром 1970 года рабочие завода в местечке Абу Заабаль. Это был мирный завод, и работали на нём мирные люди. Но израильские летчики спокойно сбросили на них смертоносный груз.

Там, куда упали израильские бомбы, густой дым потянулся к голубому небу, языки огня пожарили дома, кирпичи ранены. Более 70 человек были убиты и сто ранено в то утро. В госпиталь увезли рабочего Мухаммеда Гауса, отца пятерых детей, Саида Мухаммеда, у которого четверо ребятишек, Абдела Азиза, у которого их пятеро.

ЛОЖЬ О «БРАТСТВЕ ЕВРЕЕВ»

Больше 12 миллионов евреев сейчас на земном шаре. Они живут в разных странах, говорят на разных языках, занимают разное положение в обществе. Однако сионисты убеждают их, что все они братья и, если переводить в «землю обетованную» — Израиль.

В прошлом году четверо израильских агентов, Исаак Моше Рубинштейн, Рене Штейн и Абрахам Полак бежали из Израиля и попросили разрешения жить в Ливане. Когда их спросили, правы ли сионисты, говоря о равных возможностях всех евреев в Израиле, они ответили: «Нет, это ложь». Только так же могли бы ответить сотни тысяч других израильтян.

В Израиле людей делят на «высших» и «низших», как расисты в США или ЮАР делят на белых и цветных граждан своей страны. «Низшие» — это те, кто приехал в Израиль из стран Африки и Азии. Их на-

зывают сефардами. Сефардам труднее найти работу, десятки тысяч их живут в лагучах, большинство детей сефардов уходит из школ, не получив среднего образования.

«Мы, отверженная молодежь, обращаемся к тем, кто сыт по горло безработицей, тюрьмой, правительственными запретами. Долго ли ещё мы будем молча сносить такое обращение? В одиночку мы бессильны что-либо сделать. Объединившись, мы победим. Мы выходим на демонстрацию, чтобы заявить о наших правах!» Это написали сефарды. Те, кто знает подлинную цену сионистской лжи о «братстве всех евреев».

Но не одни сефарды могли бы поддаться под этим воззванием. И сабра — так называют евреев-палестинцев, и ашкенази — евреи, приехавшие из Европы или США, идут в колоннах демонстраций вместе с сефардами. Рабочему человеку в Израиле, откуда бы он в эту страну ни приехал, живётся одинаково плохо. У евреев-капиталистов совсем не те интересы, что у евреев-рабочих. За двадцать четыре года, что существует государство Израиль, капиталисты в этой стране во много раз увеличили свои прибыли, а трудовой люд год от года нищает. Третью часть заработка рабочих забирают налоги. Цены на товары всё время растут, жилья не хватает и стоит оно очень дорого. Рабочим приходится бастовать, чтобы отстаивать свои права. Но еврей-капиталист это не нравится. Министр обороны Израиля Моше Даан публично пригрозил: «Если рабочие и в будущем будут нарушать закон, ограничивающий забастовки, тогда их место в тюрьме».

КОГО ЗАЩИЩАЕТ «ЛИГА ЗАЩИТЫ?»

Пуля пробила стекло и ударилась в стену. Никто из пяти ребятишек, которые сидели в комнате и смотрели телевизионную передачу, ещё ничего не понял, а уже прогремел второй выстрел, третий... Стрелявший видел сквозь оптический прицел своей винтовки, что в комнате только дети. И всё же он nahmimal курок. Преступник, покушавший-

Сионизм — буржуазное националистическое течение, возникшее в конце прошлого века, происходит от названия горы Сион близ города Иерусалима. Сионисты пытаются втиснуть каждого еврея, независимо в какой стране он живёт, что его враги не капиталисты, а представители всех других национальностей, якобы преследующие евреев.

ся на жизнь детей сотрудников советского представительства при ООН в Нью-Йорке, был сионистом — членом фашистской сионистской организации «Лига защиты евреев».

15 апреля прошлого года взорвалась бомба, заложённая у стены торгового представительства СССР в Амстердаме. Дом был сильно повреждён. 20 человек получили ранения и контузы.

22 июня прошлого года исполнилось тридцать лет со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Молодчики из «Лиги защиты евреев» по-своему отметили этот праздник. Они бросили камни в окна советских учреждений в Нью-Йорке, выкрикивая анти-советские лозунги. Они и в этот день хотели взорвать бомбу, но им помешала. Бомба была вовремя обнаружена и обезврежена.

Сегодня сплошь и рядом сионисты оказываются в одной компании с анти-советскими, антикоммунистами, с неонацистами.

Все честные люди в Израиле отмечают 9 мая как День победы над гитлеровской Германией. Тысячи израильтян собираются в лесу близ Иерусалима, который был осажен более двадцати лет назад и назван «Лесом Красной Армии». Здесь, у обелиска, на котором высечены слова благодарности воинам Страны Советов, вновь вспоминаются дни великой битвы с фашизмом, мужество советских бойцов, защищавших мир от нацистов. Сионисты хотят, чтобы израильтяне забыли об этом подвиге советского народа. Они пытаются воспитать у евреев ненависть к Советскому Союзу.

Эти империалистические монополии заинтересованы в том, чтобы испортить Израиль для подавления национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и в других африканских и азиатских странах. Это капиталистам выгодно разобщить международное рабочее движение, увести из него рабочих-евреев и столкнуть их со своими братьями по классу.

Советский Союз, другие социалистические страны, международное коммунистическое движение решительно борются против империализма. Ряды рабочих растут, и в бесчисленной злобе империализма используют против них все средства, в том числе и ядовитое оружие — сионизм.

Скрывать эту суть за националистическими бражнями об исторической миссии богом избранной нации сионистам теперь уже не так-то просто. Слишком многое известно об их преступных делах.

В. РУДАВИН, Р. ГАРИН.

Нет мира в Израиле. С помощью дубинок полиция разгоняет демонстрацию сефардов. Выходы из Азии и Африки в Израиле — «гражданского второго сорта».

Фото из журнала «Тайм».

СКОРО ГОД...

Скоро год, как я уехала из СССР. Мои родители, обманутые сионистской пропагандой, решили переселиться в Израиль. Но уже через несколько месяцев они поняли, какую ошибку совершили. С большим трудом нашей семье удалось вырваться из Израиля в Австрию. Здесь мы живём вместе с другими беженцами из Израиля. Они тоже были обмануты сионистами.

Я подружилась в Вене с ребятами из Чернокоца, Одессы, Симферополя. Мы не знаем, чем занять себя. И нам очень плохо. Мы вспоминаем, как участвовали в пионер-

ских сборах, как читали «Пионерскую правду», как сидели за партой. Мы вспоминаем, как на Родине мы готовились к первомайским праздникам. Как нам было весело и интересно.

Эти воспоминания — наше единственное утешение сейчас. Мы не можем больше жить без русского языка, родной школы и товарищей. Родители наши измучены скитаниями, и нам очень тяжело смотреть на их страдания.

ЮдИТ ЗЕЛЬЦЕР, бывшая ученица 5-го класса «А» школы № 2, г. Черновцы.

Австрия, Вена.

ВСЁ, ЧТО МОЖЕШЬ, И ЕЩЁ НЕМНОГО

Как же она столько лет активносткой числилась, если ничего ей не интересно? А вот как: ей учительница или вокалат скажут — она исполнит, а пока не скажут — сама и не подумает.

Иногда таких исполнительных с активными путают. Плохо, если общественной работой только по обязанности занимаешься.

Сашу Щепочкина ни разу никогда не выбрали. Из-за отметок, наверное. И умный, и старательный, а выйдет к доске — весь класс замирает: как он расскажет? Не давались ему ответы у доски. А болели за него так потому, что сам он о других больше, чем о себе, беспокоился. Тот-то был выручить всякого, чем мог. Жил Саша вдвоём с мамой, знал, что такое трудности. И все шло к нему за жизненным советом и со своими бедами. Такие ребята, как Саша, объединяют других без громких слов и специальных мероприятий. Просто их доброта вызывает ответную и забота о товарищах, об общем деле становится постепенно для всех потребностью.

После восьмого Щепочкин ушёл на завод, учится теперь в вечерней школе. Но класс его помнит и считает праздничным тот день, когда Саша, как всегда подтянутый и немногословный, зайдёт к своим.

А может, зря его не выбрали?

ЧТО ГОВОРЯТ ДРУГИЕ

Люся Корольву знают все пионеры. Лучшая вожатая. О шефской работе, которую она организовала в дружке, хорошо говорили на собрании. И вдруг злой голос:

— Слишком много умничает. То ей не так, это не годится. Не будем выбирать её больше.

— Так вы же всех подводили, — возмущались другие ребята. — А

Онопчане. Начало см. на 1-й стр.

Люся отвечает за дело по-настоящему. Как же не требовать? Она и к себе очень требовательна.

Но противники Люси Корольвой стояли на своём.

Лучшая вожатая убежала с собрания плакать. Пойдите, не гордитесь сказать: «Нашла из-за чего расстраиваться». Ох, как обидно, когда тебе не верят, не хотят понять! Куды приятнее, когда соглашаются, хвалят, поддерживают...

Но потому ли часто, неплохие ребята неузнаваемо меняются в разбитой дворовой компании? Откуда берутся грубые словечки, пошлые анекдоты? Да это же просто от страха, чтобы приняли за своего, чтобы не обидели. А дома, в лагере и в школе — совсем другой человек. Только вот трудно сказать, какой он на самом деле. Подстроится и обстановке раз, подстроится два, а там незаметно растеряет всё, во что верил, когда-то.

Нет, уж если в чём убеждён, гни свою линию. Доказывать прямо или действовать исподволь — это от характера зависит. Только правотой своей убеждённый человек не может поступиться. Держись, Люся Корольва!

ЧЕМ БОЛЬШЕ ДЕЛАЕШЬ...

Сколько Тania Верещагина себя помнит всегда у неё по горло общественных дел. Редко-редко удаётся прийти домой «нормально», как говорит мама. Это значит в полвторого. Уроки уже привыкла делать быстро.

Так считают семь комсомольских вожakov — Мила Ремизова из Павловского Посада, Юра Арефьев из Дедовца, Валерий Шахов из Химок, Игорь Савин из Раменского, Ирина Соколова из Дмитрова, Тания Верещагина из Озерелья, Володя Абрамов из Подольского района. Восьмой в разговоре участвовала Тамара Викторовна Трухачёва, руководитель Московской школы вожатов.

И. СЕРГЕЕВА.

(Наш специальный корреспондент).

Московская область, пос. Томшино.

ЗА ДОБРОТУ, ЗА СМЕЛОСТЬ, ЗА ФАНТАЗИЮ...

Хотите знать, за что мы любим яковлевские рассказы, его героев? За большую и добрую душу, за смелость, за упрямство, за фантазию. Мы переживаем вместе с героями его книг, разделяем радость и обиду. И иногда так хочется быть с ними рядом, помочь, в самый необходимый момент прийти на выручку. Выхватить бы их из страниц книги, посадить у нашего туристского костра, почитать любимые стихи и спеть вместе с ними наши песни.

Писатель Ю. Яковлев — наш большой друг. Сегодня мы поздравляем его с юбилеем.

Натasha БУСЫГИНА.
Фото Володы ИОНКИНА.

Москва, школа № 74.

Редакция газеты «Пионерская правда» и её читатели тоже сердечно поздравляют писателя Ю. Яковлева с днём рождения.

ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ: ОТ СТАРТА ДО ФИНИША

Каждый успех четырёхборцев — это радость и для зрителей.

Рекорд Тани Напелкиной

Когда закончились старты у девочек в беге на 60 метров, команда Арзамаса вышла вперёд. Три арзамасские школьницы прекрасно пробежали дистанцию — за 8,1 секунды. Мария Иткина, прославленная легкоатлетка, сказала после стартов девочек:

— Ровно бежали, без срывов. Из Оли Ковалёвой получилась неплохая бегунья на 400 метров. Татьяна Напелкина лучше всего спринт.

К концу первого дня москвички сумели опередить арзамасцев. И только на финише соревнований в секторе для прыжков в длину определилась команда-победительница. Тания Напелкина установила всесоюзный рекорд четырёхборья — 5 метров 38 сантиметров.

Так Танин рекорд принёс юным арзамасцам командную победу.

Посланцы шахтёров

Они приехали из шахтёрского посёлка Успенка Ворошиловградской области.

Волнения было достаточно. Начать хотя бы с того, что они впервые ступили на резино-битумную дорожку Международной классификации. Но как погут ноги по этой загадочной дорожке!

...В Успенской школе ещё нет спортивного зала.

— Мы сами стадион возле школы построили, — говорят ребята. — Ещё у нас есть небольшая комната в школе для занятий акробатикой. Мы все акробатику любим. И ещё ручной мяч.

Выходит, чтобы стать хорошим легкоатлетом, нужно и с другими видами спорта дружить.

Этот трудный «фосбюри»

Лёгкое, пружинящее начало разбега, спираль, затем резкое выбрасывание ног вперёд. И вот уже планка остаётся

винту, под спиной. «Фосбюри» — сложный прыжок. Чтобы хорошо прыгнуть, нужно найти правильную траекторию разбега. Ещё у прыгуна должны быть сильный бюришный пресс и хорошая гибкость.

Рижанка Инесса Сауша так и не смогла одолеть этого прыжка.

Целый год мой результат не растёт, — сокрушается она. — Сто двадцать сантиметров, выше никак не могу прыгнуть...

Не каждому подходит этот стиль. Оле Сорокиной из Тарту он покорился. Оля взяла «самую высокую» высоту — 153 сантиметра.

— Мне очень помогли занятия гимнастикой, — сказала чемпионка.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОРЕВНОВАНИЙ

КОМАНДЫ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ:

1. Арзамас, школа № 20 — 2534 очка.
2. Москва, школа № 75 — 2533 очка.
3. Одесса, школа № 57 — 2483 очка.

Мальчики

МНОГОВОРЬЕ

Савлуков Слава — 304 очка, школа-интернат № 11.

БЕГ НА 60 МЕТРОВ

Казанов Сергей — 7,5 сек. (Ленинград, школа № 13).

ПРЫЖКИ В ДЛИНУ

Шкодин Вадя — 5,95 м. (Одесса).

ПРЫЖКИ В ВЫСОТУ

Петров Игорь — 1,75 м. (Москва).

МЕТАНИЕ МЯЧА

Иванов Сергей — 67 м. (Ташкент, школа № 173).

Девочки

Капелкина Тания — 307 очко. (Арзамас).

Бундарева Марина — 8,0 сек. (Иваново, школа № 58).

Капелкина Тания — 5,38 м. (Арзамас).

Сорокина Оля — 1,55 м. (Тарту, школа № 6).

Лосева Нина — 53,92 м. (Москва).

ДОРОЖИ, ДОРОЖИ...

Волшебная пора готовилась к этой минуте. Как свои пять пальцев изучили устройство автомобиля. Получили права юного водителя I и II класса. К автопробегу в честь 50-летия пионеры допущены лучшие члены автоклубов города Москвы.

Сегодня в 9.00 — старт. Москва, Смоленск, Минск, Врест... За рулём «Москвичей» — пионеры, юные водители. Их ждёт дорога, белорусские города и села. Исторические места здесь был бой с Наполеоном, здесь — с фашистами...

А в Минске ждёт спортивный праздник. Пятнадцать лучших команд юных автомобилистов из союзных республик соберутся на центральной площади города. Фигурное вождение автомобиля, стрельба из пневматической винтовки, конкурсы по правилам уличного движения, автомобильная эстафета — эти четыре этапа всеобщего соревнования определят чемпионов.

Погода автопробег пойдёт дальше. Из Вреста уже сообщили, что город-герой с нетерпением ждёт гостей.

Ленинградец Сергей Казанов — сильнейший на беговой дистанции.

Развитая жизнь, или ВОЛШЕБНЫЙ РОГ ОБЕРОНА

ты хорошо знаешь и любящих книги Валентина Петровича Катаева, написанные для ребят. А скоро ты встретишься с его новым произведением — книгой «Развитая жизнь, или Волшебный рог Оберона». Она готовится к печати в издательстве «Детская литература». В этой книге оживают далёкое время детства писателя, впечатления его юных лет, пронесённые через долгие годы, открытие мира, совершающегося в душе человека, вступающего в жизнь.

Сегодня мы начинаем печатать отрывки из этой книги. Полностью произведение будет опубликовано в журнале «Новый мир».

Плавни.

Как-то в нашей уличной компании ненадолго появился кадетик Жорж Сурин, сообщивший, как нечто весьма обыкновенное, что у них в Николаеве на плавнях у рыбаков можно без труда купить речную плоскодонку, — так называемый ковш, — конечно, не новую, а уже старую, «отслужившую свой срок», как выразился Жоржа Сурина, — грубо сколоченную из поперёжных ит времени досок, — за сказочно ничтожные деньги, — что-то рубль два или даже полтора.

Как сейчас вижу этого самого Жоржу Сурина в его широких казённых штанах, изпод которых снизу выказывались хорошо вычищенные чёрной ваксой головки сапог, а выше виднелась из-под штанов рыжие голенища.

Видю очень маленькую ловкую фигурку Жоржи в коломьяковой, много раз стиранной кадетской косоворотке, круто запроваженной на спине в одну складку под кожаный пояс с мелкой бляхой, кадетского фуражку и синие потоны с натрафареченными толстым слоем потрескавшейся масляной краски буквами «О. К.», что значило Одесский Корпус, в котором зимой учился Жоржа, а потом на лето уезжал в свой родной Николаев.

Вообще кадеты были нашими истинными врагами; мы их ненавидели, и когда встречали на нашей улице кадеты, то кричали ему оскорбительными голосами вдогонку:

— Кадет, на палочку надей! Палочка трещит, кадет пищит.

На что кадет неизменно отвечал:

— А вы, гимназисты, жакские шпаны. «Выходи, сколько вас там, на левую руку!»

Жоржа Сурина был исключением. Мы его любили. У него всегда в руке был маленький чёрный мячик без воздуха в середине, литой резиновый, который чрезвычайно высоко подпрыгивал. Жоржа то и дело швырял его об землю или об стену или обо что попало и с поразительной ловкостью хватал его на лету своей обезьяньей ручкой, а когда ему это надоедало, то опускал мячик в глубину бездонного кармана своих казённых шаровар.

Услышав, что в Николаеве на плавнях можно купить лодку за полтора рубля, я сначала не поверил, но Жоржа Сурина, сняв фуражку и обмывая белую, как бы плюшевую головку, перекрестился на голубой крест Бугангической церкви и поклялся, что это святая, истинная правда, «кнуть меня убьёт молния, если вру».

После этого я потерял покой.

С утра до вечера я думал о лодке, которую можно купить за полтора рубля. Быстро возник план поехать в Николаев, купить лодку, сделать мачту, как-нибудь раздобыть парус и спустившись

вниз по Бугу до Чёрного моря, вернуться в Одессу под парусом, вызвав восторг и удивление жителей Пажероно, Отрады и Малого фонтана, причём всё это — за полтора рубля!

Сображение, что старый речной ковш не выдержит морское путешествие, нисколько меня не обеспокоило, так как можно будет дождаться штиля и выйти из гирла Буга в открытое море при самом лёгком, — налегчайшем! — бризе, что часто бывает в июле, а затем осторожно идти вдоль берега, не удаляясь в открытое море.

Самое странное было то, что идея совершить морское путешествие — да ещё под парусом! — в ветхой речной посудине, способной передаваться лишь в плавнях, — нисколько не казалась мне бредом, а наоборот, я был уверен в её полной осуществимости и заранее ликовав, хотя, конечно, в самой глубине моего сознания шевелился совсем маленький, но очень неприятный червячок сомнения. Впрочем, как всегда, страсть победила рассудок.

Время было самое подходящее: папа и Женья отправились в Крым для того, чтобы совершить там увлекательное путешествие пешком, а я, как человек, имеющий две переэкзаменовки, должен был остаться на всё лето в городе и под наблюдением тёти готовиться к весьма неприятным осенним испытаниям по латыни и алгебре. Предполагалось, что я должен заниматься не менее пяти-шести часов в сутки для того, чтобы кое-как наверстать всё упущенное за зиму.

Я дал клятву заниматься не жался сил и, разумеется, свято верил в свою клятву.

...наступал жаркий южный июль, время штилей и мягких бризов...

Медлить было нельзя. Всё поумнело в моей голове. И вдруг, в один прекрасный день я очутился в городе Николаеве, куда приехал зайцем на маленьком пассажирском пароходе вместе с одним мальчиком Юркой, который ходил за мной по пятам, как собака, пока не уприсял меня взять его в компанию, за что обещался внести свой пай в размере одного рубля, показал мне затёртый серебряный рубль, вынув его из подкладки гимназической куртки, и побоявшись со слезами на ливных глазах, что билет меня признавать за капитана и свято мне подчиняться.

Он так жалобно смотрел на меня, так горячо давал честное, благородное слово, даже немного пустил соли, влажно зашмыгав носом, что я согласился: отчасти это мне льстило: наконец-то у меня, как у некоторых других взрослых мальчиков, появился свой собственный «клеврет», подчинённый, верноподданный, почти рабски преданное мне существо.

Я верил, что он меня обожает, надеется на меня, как на божество, и готов на всё, лишь бы доказать мне свою преданность. Он эту преданность доказал, беспрекословно вручив мне свой рубль, вероятно добытый каким-нибудь не

вполне корректным способом, о чём я, впрочем, его не спрашивал. Я присоединил Юркин рубль к своим восьми-десяти копейкам, о прощании которых старался не думать; таким образом составила капитал для покупки лодки и её снаряжения.

Придя по пустому провинциальному южному городу в слабой перистой тени молодых белых акаций, в одном из домиков, выстроенных, как деревенская хата голубоватым мелом, — или, как тут говорили: крейдой, — мы без труда нашли Жоржу Сурина, который, как был в ситчевой рубашке, босой, пошёл нас по пыльным улицам к своим знакомым Кирьяковым, жившим, как выразился Жоржа — «на самых плавнях».

Глава семьи Кирьяков, акцизный чиновник, сидел в ма-

ные пауки, оставляя за собой лёгкие концентрические круги, долго державшиеся на поверхности. Забыв, для чего я сюда приехал, я погрузился в неведомый мне до сих пор мир плавней, и лодка наша пыла, временами раздвигая своими боками сабельно-острые стебли рогозы и заставляла колебаться на поверхности воды овалы листьев белых водяных лилий, — неюфар, — цветы которых уже закрывались на ночь и покачивались бесогонными шариками с кое-где проступавшей янтарной желтизной глянок. И всё это вместе с сумраком, гнздышми в непроницаемых стенах камыша, вместе с тишиной, болотисто-пресным запахом речной воды, особым острым ароматом рогозы, или — может быть, — каких-то ночных болотных цветов, исто-

лоросийской рубашке на террасе и набивал гильзы табаком, складывая готовые папиросы в фанерную коробку из-под сига, и не обратил на нас никакого внимания; затем появился разгоревшийся послеобеденным зноем мальчик в матроске, его сын Геннадий, долговязый подросток моих лет и, узнав в чём дело, тут же предложил повести нас «на самые плавни» и показать лодку одного рыбака, собиравшего её продавать.

Рыбака мы не застали на месте, но увидели лодку, задвинутую в густые камыши; лодка напоминала длинный, чёрный, открытый ящик, на треть полный тяжёлой болотной воды, в которой плавал такой же чёрный, драхмный черпак с короткой ручкой.

Мы откачали воду, и Геннадий, взяв в руки длинный, серый от времени шест, стал водить нас по неподвижному водным коридорам среди тёмно-зелёных, очень высоких, сплошных стен ещё не послешего камыша съед светлого-зелёными метёлками, на которых сидели синеглазые стрекозы.

...в зеркальных коридорах плавней отражались вечернее небо с розовыми, нежными облаками, а по неподвижной воде быстро бежали на своих высоких ножках вода-

потерей ощущения времени, слышного в какой-то один нескончаемый июльский полдень — жулич, — одуряющий, — внезапно — бьющий откуда-то снизу, сбоку, как бы исподтишка зеркальными отражениями плавней.

Сонная одурь охватила мою душу, лишила меня воли, я забыл обо всём на свете и наслаждался простым, бессмысленным счастьем своего существования на земле, как, вероятно, наслаждались своим коротким бытием роскошные бабочки адмиралы, синеглазые четырёхкрылые стрекозы, ушедшие лапками за лист камыша и загнбающие свой вялый, коленачатый хвост, как бы сделанный из бирзового бисера, лад, как жул, изливало спокойший в почти горащей, неподвижной воде, в гущине которой дымчатыми облачками вставал ил, потревоженный какой-нибудь подводной тварью, так же бессмысленно наслаждающейся жизнью, как и я.

...это было нечто вроде приятного и продолжительного теплого удара, лишившего меня понимания — кто я? зачем я? где я?

Семейство Кирьяковых смотрело на пребывание в их доме двух неизвестно откуда взявшихся мальчиков с терпеливой деликатностью, и лишь однажды мадам Кирьякова спросила, как бы незная, утомлённым голосом:

— А ваши родители знают, где вы пропадёте?

На что Юрка, не мигнув глазом, соврал, что наши родители ничего не имеют против нашей поездки в Николаев, даже, напротив, очень рады, что мы расширим свой кругозор, посетив такой знаменитый лоросийский город, известный своими корабельными верфями и многим другим.

Не без чувства недовольства садилась мы вместе со всей семьёй Кирьяковых за завтрак, обед и ужин, предварительно долго отказываясь и клянясь всеми святыми, что мы совершенно сыты, что не мешало нам за обедом наворачивать вкусный борщ и голубцы в сметане, которые замечательно готовила мадам Кирьякова с помощью своей дочки, маленькой ступной девочки с бесцветными длинными волосами, подобранными круглой неслудной гребёнкой, из числа тех, какие носили воспитанницы спарциальных училищ и сиротских приютов. Эта девочка была хоть и недурна собой, но так скромна, молчалива, незаметна, а главное, скучна, что я даже не обратил на неё внимания и в моей памяти она так и осталась девочкой без имени в ситцевом платье, имевшей привычку пощёмывать одну пыльную босу ногу другой пыльной босой ногой.

Она осталась в памяти, как те болотные; пыльно-голубые цветы, во множестве растущие возле камышей, названия которых я не знал, а про себя называл «годубоглазые-болотные», так скромно украшавшие природу здешнего расклеванного полудня!

(Продолжение следует)

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Книжный магазин № 104 «Москиниги» продаёт за наличный расчёт и высылает наложенным платком (без предварительной оплаты) фотолитографии и книги:

ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА В МОСКВЕ. Фотолитоком. «Прогресс», 1968. Ц. 1 р. 25 к.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА. Фотолитоком. «Московский рабочий», 1971. Ц. 3 руб.

НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. 1969. «Знание», 1969. Ц. 2 р. 80 к.

НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. 1970. «Знание», 1970. Ц. 2 р. 80 к.

НАУКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. 1971—1972. «Знание», 1972. Ц. 2 р. 80 к.

РУССКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА. Лебедев Д. М., Есаков В. А. «Мысль», 1971. Ц. 2 р. 50 к.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. Европейский Юго-Восток. (Поволжье, Северный Кавказ). Географическое описание. «Мысль», 1968. Ц. 3 р. 4 к.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. Общий обзор. Европейский Север. Географическое описание. «Мысль», 1971. Ц. 2 р. 67 к.

АТЛАС АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ СССР. Изд-во «ГУГК», 1972. Ц. 3 руб.

РУССКИЙ ЯЗЫК В КАРТИНКАХ. Баранинов И. В., Варювница Л. А. В двух книгах. «Провсвещение», 1972. Ц. 1 р. 25 к.

Заказы направляйте по адресу: 111116, Москва, Е-116, Энергетическая ул., в. Книжный магазин «лоубус».